

RU

Этноспецифические и универсальные особенности фразеологических единиц с названиями земноводных в русском, чувашском, английском и немецком языках

Николаева Н. В., Исаев Ю. Н., Гилагова Г. С., Данилов А. А.

Аннотация. Цель настоящего исследования – выявить этноспецифические и универсальные особенности фразеологических единиц с названиями земноводных в русском, чувашском, английском и немецком языках, а также продуктивность изучаемых зоонимов при образовании устойчивых выражений. В статье рассматриваются наиболее распространенные названия земноводных, а именно «лягушка» и «жаба»; анализируются зоометафоры русского, чувашского, английского и немецкого языков и их функционирование в устойчивых выражениях разносистемных языков, что позволяет выявить национальные особенности выражения знаний носителей языков о людях, животных и мире. Научная новизна исследования заключается в том, что данная группа зоонимов впервые рассматривается в сопоставительном аспекте на материале разносистемных языков для выявления, анализа и описания национально-культурных особенностей, сходств и различий функционирования и продуктивности зоонимов во фразеологизмах. В результате доказано, что часто национальная специфика мировоззрения и образа жизни носителей языков, так же как и разные условия проживания, традиции, история и религия, оказывают влияние на переносное значение зоонимов.

EN

Culture-bound and universal features of phraseological units with amphibian names in Russian, Chuvash, English and German

Nikolaeva N. V., Isaev Y. N., Gilazova G. S., Danilov A. A.

Abstract. The aim of the study is to identify the culture-bound and universal features of phraseological units with amphibian names in Russian, Chuvash, English and German, as well as the productivity of the zoonyms under consideration in the formation of set expressions. The paper discusses the most common names of amphibians, namely “frog” and “toad”; analyses zoometaphors of the Russian, Chuvash, English and German languages and their functioning in set expressions of languages with different systems, which makes it possible to identify the national peculiarities of expressing native speakers’ knowledge about people, animals and the world. The study is novel in that it is the first to consider this group of zoonyms in a comparative aspect involving the material of languages with different systems to identify, analyse and describe national and cultural characteristics, similarities and differences in the functioning and productivity of zoonyms in phraseological units. As a result, it was proved that the national specifics of native speakers’ worldview and lifestyle, as well as different living conditions, traditions, history and religion often influence the figurative meaning of zoonyms.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена главенствующими в современном языкознании функционально-коммуникативным и антропоцентрическим подходами, а также неугасающим интересом лингвистов к изучению лексики из группы «названия животных», формирующей богатый тематический пласт словарного запаса каждого языка и отражающей национальные и культурные особенности при формировании метафоры по модели «животное → человек». Актуальность темы исследования также обусловлена перспективами обнаружения зоометафоры с компонентами «лягушка» и «жаба» во фраземах, паремиях, афоризмах и крылатых выражениях разносистемных языков (русского, чувашского, английского и немецкого) для выявления как национально-культурной специфики, так и содержательного разнообразия.

Для достижения поставленной цели исследования авторами были решены следующие задачи: 1) найти и сопоставить зоонимы «лягушка» и «жаба» в устойчивых выражениях русского, чувашского, английского и немецкого языков; 2) определить сходства, различия и продуктивность рассматриваемых зоонимов при формировании устойчивых выражений в разносистемных языках и выяснить, представляют ли одни и те же названия животных идентичные характеристики в рассматриваемых нами языках; 3) проанализировать и обосновать причины сходных и различных переносных значений зоонимов «лягушка» и «жаба» в устойчивых выражениях русского, чувашского, английского и немецкого языков.

В ходе работы для обеспечения достоверности полученных результатов были использованы следующие методы исследования: метод лингвистического наблюдения и описания, дающий возможность собрать и описать материал; методы фразеологического анализа и анализа словарных дефиниций как способы изучения прямых и переносных значений зоонимов «лягушка» и «жаба»; сравнительно-сопоставительный метод для выявления сходства и различия переносных значений рассматриваемых зоонимов в устойчивых выражениях разносистемных языков. Кроме этого, в работе применён количественный метод, использующийся при подсчётах для определения продуктивности зоонимов в разноструктурных языках.

Материалом исследования послужили 74 примера употребления зоонимов «лягушка» и «жаба» в сравнительных оборотах, метафорах, фразеологизмах и поговорках русского (32 примера), чувашского (9 примеров), английского (17 примеров) и немецкого (16 примеров) языков, выявленные путем сплошной выборки из традиционных и электронных словарей:

- Англо-русский словарь = English-Russian Dictionary: 70 000 слов и выражений / сост. В. К. Мюллер. Изд-е 14-е. М.: Сов. энцикл., 1969.
- Андреев И. А., Горшков А. Е., Иванов А. И. Чувашско-русский словарь = Чăвашла-вырăсла словарь / под ред. М. И. Скворцова. М.: Рус. яз., 1985.
- Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка = Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. Казань – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1928-1950. Вып. 1-17.
- Лейн К., Мальцева Д. Г., Зуев А. Н. Немецко-русский словарь (основной). М.: Рус. яз., 1992.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных поговорок. М.: Олма медиа групп, 2007.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: Олма медиа групп, 2008.
- Мультитран. <http://multitran.ru>.

Теоретической базой настоящего исследования послужили публикации ученых, которые исследовали зоонимы в этимологическом, лингвокультурологическом, фразеологическом, сравнительном и стилистическом аспектах (Огдонова, 2000; Романов, 2004; Солнцева, 2004; Галимова, 2004; Мокиенко, Никитина, 2007; 2008; Маслова, 2013; Федоров, 2017, т. I-II), посвященные подробному описанию функционирования зоонимов в метафорах, сравнениях и поговорках; а также работа основателей когнитивного подхода к метафоре и авторов теории метафорического моделирования Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Lakoff, Johnson, 2003), теория метафорического моделирования А. П. Чудинова (2004), дескрипторная теория метафоры А. Н. Баранова (2014) и опыт лингвистического анализа чувашевода-фразеолога М. Ф. Чернова (1981), который писал об отличии пословиц и поговорок от фразеологических единиц.

Практическая значимость научного исследования заключается в том, что оно расширит рамки изучения особенностей фразеологических единиц с компонентами-зоонимами в русском, чувашском, английском и немецком языках, внесет вклад в область общего и сравнительно-исторического языкознания, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, теории и практики перевода и лингвокультурологии, а выводы могут быть использованы в системном описании любой другой тематической группы, а также при составлении лингвострановедческих и фразеологических словарей.

Обсуждение и результаты

Сопоставительный анализ зоонимов представляет несомненный научный интерес, ведь любое сравнение языков приводит к установлению трёх основных свойств: общих, сходных и отличительных (Галимова, 2004, с. 36). Понимание признаков и особенностей сущности животного, детерминированной его биологической природой, важно для правильного восприятия переносного значения зоонимов. При этом фразеологические и семасиологические возможности зоометафор могут быть обусловлены национально-культурной спецификой исследуемых языков и своеобразием их языкового строя, а также менталитетом носителей языков. Ведь, как правило, во многих фразеологизмах, в том числе и образованных с помощью компонента-зоонима, находят отражение обычаи, традиции, верования разных народов, а также реальные факты из истории (Николаева, 2020, с. 102). Кроме того, для каждого языка характерны свои структурно-семантические особенности фразеологизмов с компонентами-зоонимами (Шабанова, Корчагина, 2022, с. 137-138).

При создании зооморфной метафоры образу животного сначала приписываются такие антропоморфические свойства, как внешние черты, возраст, особенности характера, образа жизни и поведения человека, а затем этот образ переносится на человека, на которого проецируются зооморфные характеристики (внешний вид, нрав, повадки животного) (Чудинов, 2004, с. 111). Важно отметить, что тип метафоры «животное → человек» играет в языке роль одного из сильных экспрессивных средств, обычно такие наименования-характеристики направлены на пейораацию (Исаев, Сергеев, Николаева, 2016, с. 129). О. И. Калинин (2022, с. 142)

рассматривает метафору как языковой, когнитивный и культурный феномен, отражающий и формирующий национальное языковое сознание. Национально-культурные особенности понимания вторичного (метафорического) значения зоонима состоят в том, что носителями неродственных языков одно и то же качество может восприниматься по-разному; кроме того, в разных языках и культурах одно и то же свойство может выражаться различными зоонимами; переносное значение зоонима может существовать в одном языке, а в других – нет, либо же оно может совпадать во всех языках, что бывает обусловлено историческими, религиозными, географическими либо бытовыми причинами. Зооморфизм, то есть метафорический вариант зоонима, проецируемый на человека, характеризующий и оценивающий его под разными углами зрения, может выражать различные переносные значения и характеристики в разных языках и культурах (Солнцева, 2004, с. 11). Кроме того, зооморфизм воспринимается как способ обозначения индивидуализированного автором субъективного символа, причём результат метафорического переноса не является его единственным референтом (Маслова, 2013, с. 52). Многие зооморфные пословицы и поговорки имеют эквиваленты в разных языках, объясняющие совпадение мысленного отображения реальной действительности у носителей различных языков и общих элементов культуры, так называемых культурных универсалий (Телия, 1986, с. 14). Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентами-зоонимами в разносистемных языках выявляет отражение во фразеологии национально-культурной специфики восприятия тех или иных животных носителями разных языков (Харитонов, 2023).

В настоящем исследовании этноспецифические и универсальные особенности будут рассмотрены на примерах фразеологических единиц с названиями земноводных, а именно с компонентами «лягушка» и «жаба» в разносистемных языках.

Поскольку земноводные или амфибии (происходит от франц. *amphibie* от др.-греч. ἀμφίβιος «ведущий двойной образ жизни, земноводный» + βίος «жизнь») обитают практически везде (кроме Антарктиды и Северного полюса), зоонимы для их обозначения встречаются во всех языках. В разговорной речи животных из отряда бесхвостых земноводных чаще называют «лягушками» или «жабами» (лат. *rana* «лягушка» и лат. *bufo* «жаба»). Визуально эти земноводные отличаются друг от друга тем, что кожа жаб бородавчатая.

Сопоставительный анализ анималистических сравнений и метафор разносистемных языков начнем с зоонима «лягушка».

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ ЛЯГУШКА, ШЫВ ШАПИ, FROG, DER FROSCHE (лат. *Rana ridibunda*) – одна из нескольких европейских зелёных лягушек из семейства настоящих лягушек (*Ranidae*) – водных полосатых амфибий, образующих крупные скопления. Иногда они выходят на берег. От своих бурых сородичей самцы отличаются наружными голосовыми резонаторами, которые надуваются по бокам рта прозрачными пузырями. Самцы квакают, особенно залиvisto в брачный сезон.

Сравнительные обороты с зоонимом *лягушка* в русском языке:

- *как лягушка* – о некрасивой, внешне неопрятной женщине (обычно с большим ртом и неприятным взглядом и холодными руками) (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366);
- *холодный как лягушка* – 1) о холодных на ощупь предметах (*неодобр.*); 2) о (обычно неприятно) холодной на ощупь коже человека; 3) о нетемпераментном, рациональном человеке; 4) о бессердечном, чёрством, бесчувственном человеке (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366);
- *руки как у лягушки* – о чьих-либо очень холодных, озябших руках (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366);
- *ноги как у лягушки* – о чьих-либо очень холодных ногах (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366);
- *рот как у лягушки* – о чьем-либо широком кривом рте с тонкими губами (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366);
- *ссудомить как лягушку* – о калеке или ком-либо неприятно скорчившемся, скрючившемся от боли (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366);
- *сплющить кого как лягушку* – беспощадно расправиться с кем-л., полностью уничтожить кого-л. (обычно – как формула угрозы) (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366);
- *расплющенная как лягушка* – о чувстве недоумения или сильной усталости (у женщины) (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366);
- *лежать (распластаться) как раздавленная лягушка* – 1) о человеке, лежащем в неестественно распластанном положении (*неодобр.*); 2) о неподвижно и устало лежащем человеке (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366);
- *как лягушонок* – о некрасивом, с несоразмерно длинными руками и ногами, беспомощно выглядящем ребёнке (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366);
- *трогать/потрогать кого как лягушонка* – о чьем-л. прикосновении к кому-л. с явным отвращением, брезгливостью (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366).

В приведённых выше русских сравнительных оборотах на человека переносятся следующие качества данного земноводного: холодная и влажная кожа, длинные лапки, большой рот, непропорциональное тело; выражается вызываемое лягушкой чувство брезгливости и отвращения.

Из сюжета басни И. А. Крылова «Лягушки, просящие царя», где лягушки просят Бога дать им строгого царя и получают в правители аиста, который их съедает, появилось сравнение *наждаться как лягушки царя* – о людях, напросившихся на более высокое беспощадное руководство ими (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 366).

В русских пословицах подчеркиваются такие отличительные черты лягушек, как размер, внешние признаки, условия проживания, поведение:

- *было бы болото, а за лягушками дело не станет;*
- *лягушке волон не быть, сколько воды ни пить;*

- в своей водице и лягушка певица;
- рот до ушей, хоть лягушку пришей;
- не страшны лягушке пушки.

Лягушка в чувашском языке – *шыв шапи*, диал. *шу шапи*, т. е. водная лягушка, ср. *çĕр шапи* «жаба» (досл. земная лягушка). Н. И. Ашмариным (1928-1950, вып. XIII, с. 177) в словаре не зафиксирована *шу (шыв) шапи* «водная лягушка», но есть *шыв алтанĕ* «медно-красная лягушка, ухолка».

В переносном значении используется только словосочетание *шапа çăвар* (досл. лягушачий или жабий рот) – *бран.* горлан, крикун.

Особый интерес представляют чувашские загадки о лягушке с образно- и звукоподражательными компонентами:

– *сырмара Пакар майри макăрать* «на речке ревет жена Багара». В этой загадке *Пакар майри* «жена Багара» – это не что иное, как метафора с переносом «лягушка» ↔ «жена Багара», т. е. «животное (амфибия)» → «человек». Возможно, имя собственное Пакар имеет какое-то отношение к общетюркскому *бака* «лягушка».

В ряде загадок о лягушке мы встречаем неизвестные слова:

– *икерчĕкĕн якуршики саврин капăрчăк* (досл. хоть сам и подобен комочку блина, зато речь хвастливая (некоторые соответствия набору звуков («к», «р», «а»), которые издают поющие свои серенады лягушки, но и общее сходство с ритмическим рисунком лягушачьей рудалы)) (Ашмарин, 1928-1950, вып. IV, с. 172);

– *алтын аркаш, алтын аркаш, талт сиктермĕш кăнт-кăнт-кăнт* (досл. золотой аркаш, торопливый и неуклюжий) (Ашмарин, 1928-1950, вып. I, с. 334). Комментируя эту загадку, Н. Р. Романов (2004, с. 299) дает пояснение, что в ней имеется звукоподражание прыжкам. *Алтын* – почти во всех тюркских языках «золото» (ср. чув. *ылтăн*), *аркаш* – название рыбы (Ашмарин, 1928-1950, вып. I, с. 334); видимо, *алтын аркаш* соответствует словосочетанию *шыв алтанĕ* «медно-красная лягушка», где *алтын* (*ылтăн*) обозначает цвет золота (медно-красный).

Английский зооним *frog* имеет следующие коннотации: 1) лягушка; 2) подонок; 3) скучная личность, зануда; обыватель; 4) *пренебр.* французиска, «лягушатник» (Англо-русский словарь, 1969, с. 314). Часто встречаются следующие фразеологизмы с этим зоонимом:

- *mad as a box of frogs* – неадекватный (досл. сумасшедший, как ящик с лягушками) (Мультитран);
- *frog in the wrong pond* – не в своей тарелке (досл. лягушка не в том пруду) (Мультитран);
- *to have a frog in one's throat* – потерять голос, хрипеть (Мультитран);
- *knee high to a frog* – метр без кепки (досл. лягушке по колено) (Мультитран);
- *a big frog in a little pond* – местный туз, заправила местного масштаба (досл. большая лягушка в маленьком пруду) (Мультитран);
- *frogman* – водолаз (досл. человек-лягушка) (Англо-русский словарь, 1969, с. 314);
- *frog restaurant* – ресторан с французской кухней (досл. лягушачий ресторан) (Англо-русский словарь, 1969, с. 314);
- *frog food* – австрал. французская еда (досл. лягушачья еда) (Мультитран);
- *do you speak frog?* – австрал. ты говоришь по-французски? (досл. ты говоришь по-лягушачьи?) (Мультитран).

В английских фразеологических единицах подчеркиваются такие свойства лягушки, как маленький размер, условия обитания, издаваемые звуки и пр. Также в английском языке, в отличие от остальных рассматриваемых языков, с помощью этого зоонима обозначают французов и все, что связано с ними: язык, кухню и т. д.

Немецкий зооним *der Frosch* (лягушка) очень продуктивен в сравнениях, идиомах и пословицах:

- *sich aufblasen wie ein Frosch* – важничать (досл. надуваться как лягушка) (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 337);
- *daliegen wie ein geprellter Frosch* – лежать пластом (досл. лежать как ушибленная лягушка) (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 337);
- *sei kein Frosch!* – разг. смелей!, не стесняйся!; не валяй дурака! (досл. не будь лягушкой!) (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 337);
- *ein aufgeblasener Frosch* – разг. воображала (досл. надутая лягушка) (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 337);
- *er hat Frösche im Bauch* – разг. у него урчит (жабы) в животе (досл. у него лягушки в животе) (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 337);
- *einen Frosch im Halse haben* – хрипеть, говорить хриплым голосом (досл. иметь лягушку в горле) (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 337);
- *das wissen alle Frösche im Teich* – разг. это всем известно, это все знают (досл. все лягушки в пруду это знают) (Мультитран);
- *wissen, wo der Frosch die Locken hat* – знать толк; разбираться (досл. знать, где кудри у лягушки) (Мультитран);
- *wo Frösche sind, da sind auch Störche* – посл. было бы корыто, а свиньи найдутся (досл. где лягушки, там и аисты) (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 337);
- *die Arbeit ist kein Frosch, sie hüpfst uns nicht davon* – посл. работа не волк, в лес не убежит (досл. работа не лягушка, от нас не упрыгает) (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 337).

Из приведённых выше примеров немецких устойчивых единиц с зоонимом *der Frosch* (лягушка) можно понять, что в них выражаются и переносятся на человека такие качества данного земноводного, как форма тела, издаваемые звуки и особенности поведения (например, способность надуваться).

Как видно из примеров, зооним *лягушка* в переносном значении широко встречается во фразеологических единицах во всех языках, кроме чувашского, нередко имеет отрицательную коннотацию и помогает описать некрасивую внешность человека: длиннорукий человек; длинные тонкие ножки; холодная кожа

и конечности (чаще в русском языке). Кроме того, данный зооним в английском языке используется для обозначения французов и их культуры. Наибольшую продуктивность этот зооним проявляет в русском (17 примеров), почти одинаковую в английском и немецком языках (10 и 9 примеров соответственно), в чувашском нами разобрано лишь 4 примера, только один из которых имеет переносимое на человека значение.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ **ЖАБА, (ЅЁР) ШАПИ, TOAD, DIE KRÖTE** (лат. *Bufo*) – семейство бесхвостых земноводных, включающее в себя около 450 видов, встречающихся во всех частях света.

Жабы и квакши (древесные жабы) в основном ведут наземный образ жизни. Жабами мы традиционно называем именно представителей этого семейства, объединяющего около 330 видов, хотя типичная для них бородавчатая кожа свойственна и многим другим бесхвостым амфибиям. Кожа не влажная, она покрыта похожими на бородавки буграми. Это ядовитые железы, которые вырабатывают жгучий и отвратительный на вкус секрет, отпугивающий многих хищников, прежде всего млекопитающих. В брачный сезон у самцов на трёх внутренних пальцах кистей развиваются шершавые «брачные мозоли», помогающие удерживать партнёршу во время спаривания.

Русские устойчивые сравнения со словом *жаба*:

- *баба что жаба* – о какой-либо неприятной внешне, некрасивой женщине (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 192);
- *бедные в нуже (нужде), что жаба в луже* – бедные люди приспосабливаются к нужде (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 192);
- *как жаба кричать* – о чьих-либо резких, неприятных криках (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 192);
- *надутый как жаба* – о высокомерном, очень заносчивом и важничавшем человеке (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 192);
- *серый как жаба* – 1) о человеке (часто женщине) с землистым серым лицом; 2) о человеке, одетом во все серое (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 192);
- *сидеть как жаба* – о недовольно, надуто сидящей толстой, расплывшийся от жира женщине (реже мужчине) (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 192);
- *уродлива (безобразна) как жаба* – о крайне некрасивой, отталкивающего, безобразного вида женщине (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 192);
- *шлёпать губами как жаба* – о большеротом человеке, неприятно шлепающем губами (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 192);
- *лицо как у жабы* – о чьём-либо (чаще женском) морщинистом, с плоским подбородком лице (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 192);
- *жаба душит (давит, гложет)* – о проявлении жадности, зависти (Мокиенко, Никитина, 2008, с. 224).

Как видно из примеров, русские сравнения с компонентом *жаба* в основном пейоративно характеризуют женщин.

В русском языке есть и пословицы со словом *жаба*:

- *охоча жаба до орехов, да зубов нет;*
- *оттого Бог жабе и хвоста не дал, чтоб она им травы не толочила;*
- *влюблённая жаба и море переплывёт;*
- *всякая жаба себя хвалит;*
- *бил дед жабу, грозясь на бабу.*

В чувашском языке *жаба* – *ѕёр шапи*, при этом подчёркивается наземный образ жизни этих амфибий, хотя словом *шапа*, как было сказано выше, называются и лягушки – представители земноводных амфибий. Метафорическое значение проявляется в основном во фразах:

- *шапа ѕавар* – *бран.* крикун, горлопан (*досл.* жабий рот) (Андреев, Горшков, Иванов, 1982, с. 604);
- *шапа ѕаварлă* – человек, разговаривающий небрежно, не соблюдая языковые нормы (*досл.* жаборотый) (Федоров, 2017, т. II, с. 153);
- *шапана таканла* – бесполезно бродить, бесполезно работать (*досл.* подковать лягушку) (Федоров, 2017, т. II, с. 153);
- *шапана таканлакан* – бродяга; занимающийся бесполезным трудом (*досл.* подковывающий лягушку) (Федоров, 2017, т. II, с. 44).

Также известна примета *ѕёр шапи авăтсан, ѕумăр пулать теѕѕё* (жабы квакают к дождю) (Ашмарин, 1928-1950, вып. XIII, с. 99).

Англ. *toad* – 1) жаба; 2) отвратительный человек; мерзкий человек; скользкий тип; ничтожество; 3) мерзость; гадость (Англо-русский словарь, 1969, с. 791). Данный зооним в английских сравнениях и идиомах имеет исключительно пейоративные значения:

- *toad-like* – жабовидный, жабообразный (Мультитран);
- *treat like a toad under the harrow* – держать в чёрном теле (*досл.* относиться как к жабе под бороной) (Мультитран);
- *toad under the harrow* – вечно притесняемый человек (*досл.* жаба под бороной) (Мультитран);
- *toad-eating* – лстивый, угодливый (*досл.* поедающий жаб) (Англо-русский словарь, 1969, с. 791);
- *a filthy little toad* – гадёныш (*досл.* грязная маленькая жаба) (Мультитран);
- *the biggest toad in the puddle* – местный заправила (*досл.* самая большая жаба в луже) (Мультитран);
- *eaten a live toad* – быть вынужденным сделать нечто крайне неприятное, вызывающее отвращение (*досл.* проглотить жабу живьём) (Мультитран);
- *eat somebody's toads* – быть чьим-либо приживальщиком (*досл.* есть чьих-то жаб) (Мультитран).

Немецкий зооним *die Kröte* – 1) жаба; 2) гадина; мерзкая личность; противный человек; 3) деньги (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 538). Данная анималистическая метафора в немецком языке часто пейоративно характеризует женщин:

- *faule Kröte* – лентяйка (досл. ленивая жаба) (Мультитран);
- *kleine Kröte* – наглая девчонка (досл. маленькая жаба) (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 538);
- *giftige Kröte* – ведьма; злюка (досл. ядовитая жаба) (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 538).

Кроме того, немецкий зооним *die Kröte(n)* в переносном значении обозначает деньги:

- *für welche Kröten?* – на какие шиши (досл. на какие жабы)? (Мультитран);
- *die Kröten sind alle auf Wanderung gegangen* – все деньги кончились (досл. все жабы ушли гулять) (Мультитран);
- *behalt deine Kröten!* – очень мне нужны твои деньги! (досл. держи своих жаб) (Лейн, Мальцева, Зуев, 1992, с. 538).

Зоонимы *жаба, шана, toad, die Kröte* имеют пейоративное переносное значение во всех языках, что отражает отношение людей к этим живым существам как неприятным и вызывающим отвращение. Наивысшую продуктивность этот зооним проявляет в русском языке (15 примеров). В английском и немецком языках нами было рассмотрено 8 и 6 примеров соответственно, в чувашском – 5. Несмотря на то, что данные зоонимы в переносном значении во всех языках чаще имеют отрицательную коннотацию, в каждом языке есть свои особенности. Так, в русском языке зооним *жаба* чаще характеризует отталкивающую женскую внешность; в чувашском языке *шана* используется для описания особенностей речи и поведения человека (не только женщин); в английском *toad* характеризует неприятную личность; немецкий зооним *die Kröte* часто переносно обозначает деньги, а также с отрицательным значением характеризует женщин, но не их внешность, как в русском языке, а поведение.

Сравнительно-сопоставительный анализ зоонимов «лягушка» и «жаба» в русском, чувашском, английском и немецком языках был проведён с привлечением 74 примеров употребления в разносистемных языках. Чаще всего зоонимы из данной группы носят пейоративный характер, что связано с отрицательным восприятием людьми данных живых существ. Наибольшую продуктивность проявили русские зоонимы (32 примера), далее следуют английские (17 примеров), немецкие (16 примеров), чувашские (9 примеров) названия земноводных.

Количество всех рассмотренных примеров употребления зоонимов представлено в Таблице 1.

Таблица 1

Названия животных	Кол-во рассмотренных примеров в разных языках				
	Русский	Чувашский	Английский	Немецкий	Всего
ЖАБА, (СЁР) ШАПИ, TOAD, DIE KRÖTE	17	4	9	10	40
ЛЯГУШКА, ШЫВ ШАПИ, FROG, DER FROSCH	15	5	8	6	34
ВСЕГО	32	9	17	16	74

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В результате анализа было подтверждено, что большинство фразеологических единиц с названиями земноводных при употреблении для характеристики человеческой личности нелестны. Сходство переносных значений зоонимов в неродственных языках доказывает, что часто отличительные признаки животного (внешний вид, особенности поведения) одинаково воспринимаются носителями всех языков и это отражается в универсальной переносной коннотации зоонимов как средстве образной выразительности речи и способе мышления и познания мира в различных сферах деятельности человека. Различия же переносных значений зоонимов в неродственных языках могут быть обусловлены этноспецификой исследуемых языков, а также менталитетом их носителей.

Необходимо отметить, что в чувашском языке нами было найдено меньше примеров функционирования данных зоонимов в переносном значении в сравнениях, идиомах и поговорках, хотя существуют загадки, сказки и приметы про данных животных, в которых их названия употребляются в прямом значении. Вероятно, то, что в чувашском языке людей не так часто сравнивают с животными, можно объяснить особенностями национального менталитета, традициями и ценностями. В рамках этой темы требуются более тщательные исследования.

Перспективы дальнейших научных изысканий в этом направлении мы также видим прежде всего в сопоставительном исследовании употребления зоонимов разноструктурных языков в переносном значении в различных областях науки, например в технике, медицине, а также в рассмотрении иных видов дискурса (например, общественно-политического, медийного и милитарного).

Источники | References

1. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014.
2. Галимова А. В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков): дисс. к. филол. н. Уфа, 2004.
3. Исаев Ю. Н., Сергеев В. И., Николаева Н. В. Анималистическая когнития. Метафора и сравнение. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016.

4. Калинин О. И. Функциональный потенциал метафоры в дискурсе: дисс. ... д. филол. н. М., 2022.
5. Маслова А. С. Использование индекса инвективности при характеристике зоометафор в современном русском языке // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 13.
6. Николаева Н. В. Фразеологизмы с анималистическими компонентами в разных языках // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: мат. междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020.
7. Огдонова Ц. Ц. Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2000.
8. Романов Н. Р. Ваттисен сӓмахӓсем, каларӓшем, сутмалли юмахсем. Шупашкар: Чӓваш кӓн. изд-ви, 2004.
9. Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: автореф. дисс. к. филол. н. Омск, 2004.
10. Телия В. Н. Метафора как модель смысла производства и ее экспрессивно-оценочная функция. М.: Наука, 1986.
11. Федоров Г. И. Чӓваш фразеологийӓн ӓнлантарулла сӓмах кӓнеки: 2 томлӓ. Шупашкар: Чӓваш кӓн. изд-ви, 2017. I-II том.
12. Чернов М. Ф. Чувашские пословицы. Опыт лингвистического анализа // Исследования по грамматике и фразеологии чувашского языка: сб. ст. Чебоксары, 1981.
13. Чудинов А. П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2004. Т. 6.
14. Шабанова В. П., Корчагина Е. П. Структурный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в немецком языке // Актуальные вопросы современной лингвистики: мат. IX регион. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). М.: Изд-во Московского государственного областного университета, 2022.
15. Харитоновна Е. Ю. Зооморфные образы в немецких фразеологических компаративах // Актуальные вопросы современной лингвистики: мат. X регион. науч.-практ. конференции (с междунар. участием). М.: Изд-во Московского государственного областного педагогического университета, 2023.
16. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 2003.

Информация об авторах | Author information

RU

Николаева Наталия Витальевна¹, к. филол. н.

Исаев Юрий Николаевич², д. филол. н., доц.

Гилязова Гузалия Сайфулловна³, д. филол. н.

Данилов Андрей Анатольевич⁴, д. ист. н., доц.

^{1,4} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

² Чувашский республиканский институт образования

³ Казанский государственный институт культуры

EN

Nikolaeva Natalia Vitalievna¹, PhD

Isaev Yury Nikolaevich², Dr

Gilazova Guzaliya Sayfullovna³, PhD

Danilov Andrey Anatolievich⁴, Dr

^{1,4} Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

² Chuvash Republican Institute of Education, Cheboksary

³ Kazan State Institute of Culture

¹ nicknata75@inbox.ru, ² isaev2828@yandex.ru, ³ guzhaz@mail.ru, ⁴ danilov.andrey@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.08.2023; опубликовано online (published online): 21.09.2023.

Ключевые слова (keywords): зоонимы; зоометафора; фразеологические единицы; разносистемные языки; сравнительно-сопоставительные исследования; zoonyms; zoometaphor; phraseological units; languages with different systems; comparative studies.